

От автора

Сначала я хотел написать эту книгу как практическое руководство, учебник для настоящих мужиков. Быстро набросал план из сорока пяти пунктов, который возглавляли такие громкие позиции, как «великодушие», «хладнокровие», «смелость»... Я хотел подробно и по пунктам разобрать каждое из этих качеств и рассказать о том, как развить их в себе. Эта хвастливая задача показалась мне выполнимой.

Потом задумался и понял, что многих качеств во мне нет или они недостаточно развиты. Я мог бы написать эти главы, опираясь лишь на свой профессионализм. Но это показалось мне нечестным. Я не хотел писать со знанием дела о том, чего сам не достиг. Однако я, безусловно, мужчина. У меня нет детей, но я уже вошел в возраст, когда могу по-отечески направить дитя на путь истинный. Сейчас многие дети растут без отцов. Не только девочки, но и мальчики. Мир стремительно теряет формы, приданные ему Богом в момент сотворения. Нас окружают женоподобные мужчины и мужеподобные женщины. Мужчины не стесняются плакать и закатывать истерики. Женщины матерятся как извозчики. Процветает культ чревоугодия. Это ненормально и плохо. Написание книги о том, каково это — быть мужчиной по-настоящему, я счел делом правильным и богоугодным.

Эта книга не о том, как правильно подавать руку дамам и открывать перед ними двери. И не про то, как я целую им ручки, дарю цветы и подношу им сумки... Хотя именно этого ждут настоящие женщины от настоящих мужчин. В книге нет советов о том, как брать на себя

ответственность и как выглядеть брутально. Потому что мужчина должен не просто выглядеть как мужчина, а быть им. Эта книга о моей молодости, в которой были ситуации на грани жизни и смерти, страха и бесстрашия.

Сидя у костра, я часто размышляю о своей жизни и о тех историях, которые поведал здесь.

**Я ЧЕЛОВЕК, ПОЭТОМУ ПРИЗНАЮ,
ЧТО МЕСТО СТРАХУ В ЖИЗНИ МУЖЧИНЫ ЕСТЬ ВСЕГДА.
БЫЛ СТРАХ И В МОЕЙ ЖИЗНИ. НО ТЕПЕРЬ ЕГО НЕТ.
КАЖДЫЙ БОРЕТСЯ СО СТРАХАМИ ПО-СВОЕМУ...**

Кто-то в определенных случаях умеет брать на себя риски и ответственность. Кто-то просто избегает рискованных ситуаций. У меня свои способы.

Рассказать коротко о том, что настоящий мужчина всегда тоскует о первобытных ощущениях, — сложно. Но я тоскую и ищу их. Эта книга о приключениях и большой жизненной закалке, которую может дать не только природа. Эта книга об удивительных животных, они часто человечнее людей, и о людях, которые иногда ведут себя так, как не позволит себе ни один зверь. Она о странствиях по самым дальним и опасным уголкам Земли. Я везде побывал и много повидал. Борода стала седой. Теперь хочу поделиться с вами историями моей жизни. Наверное, ее — жизнь — и нужно считать главной инструкцией по сборке настоящего мужчины. Итак, я вытер руки об штаны и сел писать.

КАК ПРАВИЛЬНО КАКАТЬ

Это была поздняя осень 1979 года. Листьев на деревьях почти не осталось. С неба сыпался дождь, капли которого были густыми и содержали в себе кристаллы льда. Часть пути я прошел своими ногами, но быстро устал. Для таких случаев у моей бабушки с собой была складная брезентовая коляска. Она предложила мне сесть в нее, для того чтобы ноги отдохнули. Мне не сиделось. Я вертелся в коляске, выскакивал и садился обратно.

- Бабушка, уже домой хочется!
- Мы же только два часа гуляем...
- Я нагулялся.

Наш дом был далеко, у самой железной дороги. Мы же находились в полутора километрах от него.

- Ты что... какать хочешь? — угрожающе спросила бабушка.

Это было неприятно. Я давно и сильно хотел какать, но говорить об этом боялся, так как предполагал, чем это закончится. Но терпения уже не было, и мне пришлось признаться. Как и многие дети, я не любил и стеснялся совершать туалет в общественных уборных. Незнакомые толчки не внушали мне доверия. Мне не нравился их запах. Не нравился холод грязного, заплеванного фаянса. Я был уверен, что мои штаны, полежав спущенными на грязном полу, станут причиной какой-нибудь чесотки. Я стеснялся чужих людей, которые могли заметить меня во время испражнения. Бабушка о такой моей особенности знала. И я знал, что бабушка о ней знает. И я не хотел этого больше всего в жизни. Но мы развернулись под проливным дождем и пошли в сторону Останкинского парка. В прямо противоположную сторону от теплого, белого, родного унитаза. Я решил расхотеть. И почти сделал это к тому времени, как грязная тропа завела нас в самую глубь дубовой рощи, посаженной когда-то графом Шереметевым для усаждения взора крепостной актрисы Парашаи Жемчуговой. Мы подошли к раскидистому дубу.

— Лезь на дерево! — холодно и непримиримо приказала бабушка.

Я стоял-то уже неуверенно, переминался с ноги на ногу. Но полез. Сажу на дереве. Плачу.

— Что? — спрашивает бабушка.

— Домой хочу... Какать хочу...

— Снимай штаны, — говорит бабушка.

— Зачем? — спрашиваю я сквозь слезы.

— Сейчас срать будешь.

— Я так не хочу, — отвечаю я.

— Не хочешь, тогда слезай с дерева.

Я слезаю, весь мокрый, дождь со снегом, темнеет... Еще погуляли минут десять.

— Не могу! Надо что-то делать...

— Полезай на дерево!

Я лезу.

— Снимай штаны!

Снимаю.

— Сри!

Плачу, сру.

— А зачем это все? — спрашиваю я сквозь слезы.

А бабушка и говорит:

— ТИМА... ТЫ — МУЖИК! А ВДРУГ ВОЙНА?
А ТЫ ПАРТИЗАН. СИДИШЬ НА ДЕРЕВЕ С ВИНТОВКОЙ.
А ВНИЗУ — ВРАГИ. ТЫ ЧТО ИМ СКАЖЕШЬ?
«ИЗВИНИТЕ, Я КАКАТЬ ХОЧУ»?
ОНИ ТЕБЯ УБЬЮТ И С ГОВНОМ СОЖРУТ.
БУДЬ ВЫШЕ ЭТОГО! СРИ ВРАГАМ НА ГОЛОВУ
С ВЫСОКОГО ДУБА!

Мое спартанское детство, возможно, сейчас ужаснет читателей и читательниц, не пришедших в себя от современных «мамских» форумов, где воспитание детей представляется иначе. Однако не прошло и двадцати лет, как я оказался на войне. В руках у меня была не винтовка, а самый настоящий и самый надежный автомат в мире — автомат Калашникова.

Сидел я не на дереве, а в оконном проеме полностью разрушенной пятиэтажки. Вечерело. Была глубокая осень, листьев на деревьях почти не осталось. С неба капали крупные капли, густые от кристаллов льда. Полы и перекрытия в доме не было. Я сидел высоко и ждал, когда наступит ночь. И боялся, что пар, который валил из-под бронжилета, выдаст мое местонахождение. Внизу были враги. И я исполнил завет своей бабушки, когда стемнело...

Нет больше той улицы Академика Королева. Все теперь изменилось. Спилили вековые дубы, которые росли прямо из асфальта на дороге, которая вела от нашего дома к дубовой роще. Заасфальтировали шестигранные бетонные плиты. Нужно сказать, что во времена моего детства улица Академика Королева была военным аэропортом стратегического назначения. Взлетно-посадочная полоса длиной две тысячи триста метров могла принимать самые тяжелые транспортные самолеты, привод полосы находился в телебашне, а рулежка там, где сейчас экскурсионный комплекс. Не было раньше газона, разделявшего встречную-поперечную полосу, но, правда, и машин столько не было.

Никогда больше не сядут самолеты на эту дорогу. Может, оно и к лучшему. А дуб в парке до сих пор стоит. Совсем недавно под

ТИМОФЕЙ БАЖЕНОВ

ним была у меня фотосессия. Я рекламировал один очень брутальный мужской товар. Гламурные барышни суетились вокруг меня, пудрили, говорили: «Как загадочно вы улыбаетесь, Тимофей. Этот атрибут вам очень к лицу. Лучше моделей и не найти. Вы, конечно, странный, но такой брутал! Настоящий мужчина!»

А потом их продюсер, юноша в зауженных джинсах, с голыми щиколотками, с бритыми висками и напомаженной бородкой, спросил:

— А не подскажете, где здесь туалет?

А я ему и говорю:

— Не знаю...

И руки об штаны вытер.

МУЖЧИНА ВСЕГДА ДОЛЖЕН ПОМНИТЬ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ

РЫБАЛКА

Я люблю рыбалку. И уже какую правильно. Прошел год. Наступило лето. Меня повезли на писательские дачи в районе Сходни. Трава зеленая, листва густая, холодина несусветная. В те годы (1981-й) лета были очень холодными. Писательская дача — огромный барак. В этом бараке у нас только одна комната. В комнате есть печка, точнее говоря, ее устье. Топить нужно каждый день! Еще бы — в доме ребенок маленький! А на улице плюс двенадцать и непрерывный дождь. Да вот одна незадача, топить-то печку нужно из нашей комнаты, а теплая стенка — в соседней комнате, где начальники отдыхают.

Собираем мы с бабушкой веточки и начальников греем. Бабушка в то лето сшила себе ватник из чего попало, а маме халат меховой. А когда свободное время было, полиэтиленовые пакеты штопала. Это тогда большая редкость была, но вещь нужная, в пакете хлеб неделю не черствеет, не плесневеет.